УДК 336.143

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ: МЕТОДОЛОГИЯ И НЕОБХОДИМОСТЬ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Ирек Газизович Нигматуллин,
кандидат экономических наук,
член комитета Государственного Собрания –
Курултая Республики Башкортостан по бюджетной,
налоговой, инвестиционной политике
и территориальному развитию,
докторант Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Уфа, Российская Федерация
nigmatullin.ireck@yandex.ru

Предмет/тема. *Несмотря на значительную степень изученности тематики в сферах управления государственными финансами, финансового механизма, основ функционирования финансовой системы и принципов формирования государственной финансовой политики, по-прежнему отмечается дефицит исследований, которые были бы направлены на адаптацию сформулированных теоретико-методологических концепций к реалиям современной жизни. В науке о финансах нет семидесятилетнего провала, образовавшегося в силу доминирования на территории нашей страны единственно возможной идеологии, как это произошло, например, в науке о менеджменте.*

Цели/задачи. *Целью статьи является исследование концептуальных подходов к формированию государственной финансовой политики на теоретико-методологическом уровне. Для достижения намеченного определены и поставлены следующие задачи: раскрыть и обосновать теоретико-методологические аспекты формирования понятий «финансовая политика», «государственная финансовая политика» и выявить преимущества и недостатки научных школ в области финансов; обосновать и доказать необходимость выделения научных подходов в области методологии государственной финансовой политики, а также ее совершенствования; выявить особенности изучения государственной финансовой политики с позиции зарубежных опыта и научных школ.*

Методология. *Исследование основано на систематизации научных публикаций, исследований российских и зарубежных ученых, комплексной оценке нормативно-правовых актов в области стратегического развития и управления в сфере государственных финансов.*

Результаты. *Выявлены ключевые направления совершенствования методологии государственной финансовой политики: разработка комплекса мер по внедрению механизма стратегического планирования и системы мониторинга эффективности реализации государственных программ, долгосрочных и*

федеральных целевых программ экономики регионов; формирование сбалансированного развития бюджетно-налоговой и инвестиционной политики с учетом сложившихся реалий и разработки их модернизации в условиях влияния негативных факторов макроэкономической нестабильности; разработка стратегии, целей и задач, программ привлечения инвестиций в экономику региона для обеспечения сбалансированного развития и диверсификации производств.

Выводы/значимость. *Сделан вывод о том, что в условиях финансовой нестабильности требуются совершенствование и корректировка приоритетов государственной финансовой политики, направленных на разработку эффективных мер, и результативность ее реализации в долгосрочном периоде.*

Ключевые слова: *государственная (финансовая) политика, тип, методология, научная школа, финансы, налог*

В определенном (разумеется, социалистическом) преломлении в СССР была сильная школа теоретиков-экономистов[1], наработки которых воплотились в учебных курсах и монографиях, посвященных финансам капитализма и социализма. Естественно, социалистическая наука о финансах толковала данную категорию как вспомогательную и направленную на обслуживание воспроизводственного процесса при социалистическом способе хозяйствования.

Выделение науки о капиталистических и социалистических финансах само по себе говорило о субъективном подходе и было направлено на поиск своего рода отличительных особенностей, а точнее, преимуществ социалистических финансов.

Простая и понятная формулировка В.И. Даля о том, что финансы – это «…все, что относится до прихода и расхода государства…» [3, с. 535], в науке о социалистических финансах постепенно обрастала все новыми идеологическими аспектами, от чего, к сожалению, суть категории как минимум не прояснялась.

Дискуссия (если только ее возможно назвать таковой, поскольку реального разброса мнений не существовало) трансформировалась в обсуждение сущности категории «финансы», ее отношения к базису экономики или надстройке; количества и наличия признаков и имманентных характеристик этой категории; в обыгрывание разного рода словесных формулировок, например принципиального характера различий между понятиями «финансовая система» и «система финансов»; в обсуждение распределительного или парараспределительного характера, опять же в рамках марксистско-ленинской теории [1, 12, 14, 15].

Теоретические поиски наших уважаемых предшественников позволили выработать в целом универсальное понятие *финансового механизма* как способа воздействия субъекта на объект финансовой системы и в целом признать его внешней формой реализации функций финансов и проведения в государстве финансовой политики [2, 5–7].

Непосредственно *финансовая политика* толковалась как «совокупность государственных мероприятий, направленных на достижение определенной степени эффективности в мобилизации финансовых ресурсов, их перераспределение и использование в рамках единой экономической системы с целью выполнения государством его функций и, в конечном счете, создания условий для экономической стабилизации и прогресса общества» [13, с. 125].

Логика функционирования механизма управления финансами складывалась примерно так. В качестве исходного звена системы управления выступали субъекты управления (государственные органы управления, ответственные за государственную финансовую политику). В их распоряжении находился инструментарий управления (финансовый механизм). В качестве объекта управления выступала совокупность финансовых отношений. После приложения определенного воздействия в прямой или косвенной форме подразумевалось достижение результата – целей государственной финансовой политики [9–11].

В целом можно утверждать, что Россия вошла в так называемый рыночный период своего развития с прочной, хотя и весьма специфической теоретико-методологической основой в области государственной финансовой политики. Данная основа вполне могла быть использована для развития и адаптации мирового опыта в области финансовой науки, однако полноценного и поступательного развития не произошло [16].

Как отмечает С.П. Захарченков, «…определения категории «финансы» в учебной литературе постсоветского пространства, как правило, представляют собой интерпретации дефиниций советских времен, трактовавших понятие «советские финансы»

[1] Достаточно отметить такие имена, как М.И. Боголепов, Э.Я. Брегель, Э.А. Вознесенский, В.П. Дьяченко, М.С. Атлас, Б.М. Сабанти, В.Н. Сутормина, Л.Н. Красавина, Г.Я. Сокольников, В.М. Родионова, И.А. Акодис, Л.А. Дробозина, М.В. Романовский, Н.Г. Берков, Е.В. Маркина и др.

[4, с. 122]. Казалось бы, перед современными авторами открылись все информационные базы и источники, лучший мировой опыт и практические примеры формирования финансовой политики в любом государстве мира, однако какого-либо качественного рывка, как в области методологии государственной финансовой политики, так и в сфере ее прикладного инструментария, не случилось. В исследованиях по-прежнему либо обыгрываются очередные версии формулировки категорий «финансы» и «финансовая политика», либо слепо копируется зарубежный опыт.

Это позволяет сделать вывод о необходимости развития исследований в области государственной финансовой политики, которые в качестве исходных принципов использовали бы принцип приоритета содержания над формой и критической адаптации опыта зарубежных стран в плане применения инструментария государственной финансовой политики. Возникает необходимость развития методологии последней.

Одним из ключевых тезисов данной работы является утверждение, что выработка действенной государственной финансовой политики малоэффективна без качественной теоретико-методологической базы. Отдельные современные исследователи отмечают в числе причин неэффективной финансовой политики не только «непоследовательность замыслов и действий законодательной, исполнительной… властей; …преобладание фрагментарного характера», но и «наличие интуитивных и малообоснованных идей… отсутствие «критической массы» всесторонних, глубоких и обоснованных итогов исследований»[2].

Стоит отметить, что особенностью современной России является постоянная подготовка всеми министерствами и ведомствами планов развития, «дорожных карт» и стратегий. Однако любой документ, претендующий на статус программного, тем более стратегического, должен основываться прежде всего на качественной методологической базе. Это подразумевает для начала наличие единого и корректного терминологического аппарата; предварительного описания применяемых инструментов и методов; аппарата оценки эффективности предлагаемых мероприятий и их регулирующего воздействия; системы анализа ресурсов, необходимых для достижения целей.

Указанные вопросы не носят характера исключительно теоретических и, соответственно, не требующих скорейшего рассмотрения. Нынешнее развитие событий в мире бросает новые вызовы национальным правительствам и органам управления, ответственным за выработку государственной финансовой политики.

Последнее подразумевает, что выработка некоей методологии государственной финансовой политики, а тем более инструментария для ответа на глобальные вызовы уже не может осуществляться в узких национальных рамках, а реализуется в рамках крупных наднациональных объединений стран (например, Европейского союза; Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), БРИКС и др.).

Именно в этом аспекте стоит подчеркнуть особую роль четкой и понятной методологии выработки государственной финансовой политики. Дело в том, что, принимая некие наднациональные модели регулирования (например, методологический инструментарий государственного регулирования экономики по различным направлениям в сообществе стран ОЭСР), каждое конкретное государство, по сути, внедряет, сознательно или неосознанно, инородные модели и методологию.

Оценить качество адаптации, принципиальную приемлемость новаций невозможно, если у самого государства на высшем уровне управления нет представления, по каким принципам формируется собственная политика, например финансовая. Как следствие, наложение пусть на национальную почву даже лучшего опыта, что выражается в имплементации методических указаний, инструментов, может привести к конфликтам и недостижению результата.

В этом аспекте приведем частный пример распространения некоей общей идеологии и методологии в области финансовой политики и возможных последствий недооценки необходимости наличия национальной методологии по рассматриваемому вопросу. Речь идет о международном налогообложении и о регулировании этой сферы посредством заключения между странами договоров об избежании двойного налогообложения.

Как известно, в рамках ОЭСР действует так называемая Модельная налоговая конвенция в отношении доходов и капитала, которая по сути

[2] См. *Слепов В.А., Роденкова Т.Н.* Научная школа «Корпоративные и государственные финансы» // Вестник Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова. 2007. № 1. С. 44–47; работу [8].

представляет собой шаблон типового соглашения, которое договаривающиеся страны могут использовать за основу. Внешне все довольно просто, так как достаточно лишь обсудить пункты типового соглашения, прийти к соглашению и подписать договор.

Однако, если вникнуть в подоплеку создания и формирования конвенции об избежании двойного налогообложения, то можно понять, что документ изначально составлялся в период, когда государства-метрополии уходили из своих колоний и приобретали на бывших подконтрольных территориях статус иностранных инвесторов.

Дабы минимизировать налоговые потери бывших метрополий, в типовое соглашение был заложен принцип, согласно которому, например пассивные доходы (проценты, дивиденды, роялти), т.е. по сути, исходящие из бывших колоний денежные потоки подлежат обложению не в стране-источнике, а в стране резидентства получателя дохода, т.е. в метрополии.

Например, методология в области избежания двойного налогообложения, принятая в 1963 г. в ОЭСР, была признана направленной на защиту интересов промышленно развитых стран. Типовая конвенция Организации Объединенных Наций об избежании двойного налогообложения в отношениях между развитыми и развивающимися странами, наоборот, считается составленной в интересах стран – источников происхождения доходов. Прежде всего это развивающиеся страны, обладающие запасами полезных ископаемых.

Очевидно, что механическое подписание такого «типового» соглашения может привести неподготовленную страну к существенным потерям. Как показывает практика, в наши дни имели место случаи расторжения договоров об избежании двойного налогообложения (пример, Нидерландов и Монголии), когда разрыв отношений происходил не вследствие ухудшения межгосударственных взаимоотношений, а в результате того, что одна из сторон оказывалась в проигрышной позиции, прежде всего в силу отсутствия качественной методологической проработки вопроса.

При изучении методологии формирования государственной финансовой политики в настоящее время невозможно обойтись без исследования зарубежного опыта в данной сфере. Значимость этого направления обусловлена не просто необходимостью быть в курсе современного развития науки о государственных финансах, а тем фактом, что ни одно современное государство не может заниматься совершенствованием некоей национальной методологии вне связи с оценкой влияния глобальных трендов. Это влияние касается как методологии, так и выработки на данной основе практических инструментов государственной финансовой политики.

Прежде всего выделим характерные, на взгляд автора, особенности формирования методологии государственной финансовой политики в западной финансовой науке.

Во-первых, подчеркнем ее прикладной, местами даже прагматичный характер. Зарубежные ученые изначально ориентируются на достижение практического эффекта от проведенных исследований, что, соответственно, определяет стиль и характер подачи информации.

Во-вторых, из этой изначальной ориентации на практику вытекает приоритет содержания исследуемой проблемы над формой. Подчеркнем, что это один из ключевых признаков, по которому можно проводить различия между зарубежными исследованиями и значительной частью российских, а также иных работ постсоветской школы.

В отечественных изысканиях имеет место стремление авторов к созданию авторских формулировок, отличительными особенностями которых зачастую бывает только оригинальность лексической подачи.

В-третьих, в зарубежной финансовой науке цели и механизмы финансовой политики обязательно рассматриваются в контексте и во взаимосвязи с экономической политикой государства.

В-четвертых, западная финансовая наука склонна выделять приоритет стимулирующей функции финансовой политики, ее влияния на экономическую конъюнктуру, в то время как в российской науке скорее доминирует подход, направленный на фискальную и надзорно-регулирующую функцию финансовой политики.

Традиционно в зарубежной науке о государственных финансах выделяют несколько типов финансовой политики:

– *планово-административную,* которая в настоящее время не характерна для стран с развитой рыночной экономикой;

– *классическая*, основанная на минимальном вмешательстве государства в экономические отношения и выполнение им по сути роли ночного сторожа;

– *регулирующая*, ориентированная на активное использование финансовых рычагов для стимулирования или сдерживания деловой активности в экономике.

Можно выделить также *неконсервативное* направление (тип) реализации финансовой политики как развитие неоклассического. В настоящее время вектор дискуссий сместился в сторону переосмысления роли государства как регулятора и участника экономических отношений, а также перспектив его роли с учетом развития процессов глобализации и фактической невозможности реализовывать автономную финансовую политику. Прокомментируем данное утверждение с учетом исторических условий.

Особенности и исходные основы формирования методологии финансовой политики хорошо обобщены в работе М. Форстейтера (Forstater) «Институциональная посткейнсианская методология экономической политики применительно к полной занятости» [19]. Экономист проводит исследование трудов многих ученых, акцентируя внимание на творчестве представителей институционального посткейнсианского подхода А. Лернера и А. Лойе (Lerner, Lowe), общая идея которых заключается в новом взгляде на экономическую политику государства.

Вместо того чтобы разрабатывать идею о роли государства как института, сглаживающего рыночные колебания и устраняющего несовершенства, авторы отводят государству роль непосредственного участника, части системы, ориентированной на достижение макроэкономического равновесия и конкретных экономических показателей, а именно – занятости.

Подчеркнем, что сердцем методологии является рассмотрение государства и разновидностей его политики не как внешних по отношению к экономической системе, а как неотъемлемых ее составляющих. Отсюда и специфический подход к государственной финансовой политике.

В частности, ключевая установка такова – государство должно выбрать в качестве основного объекта управления *размер бюджетного дефицита и государственного долга*, что обеспечивает воздействие на экономическую активность в стране. Как отмечал сам А. Лернер, «Центральная идея правительственной финансовой политики, в том числе в области расходов и налогообложения, в сфере заимствований и обслуживания долга, выпуска денег и их изъятия из обращения, основывается на том, что все эти меры оцениваются только в связи с их воздействием на экономическое развитие, а не на фактор, стабильна или не стабильна финансовая система… Принцип оценки мер финансовой политики по тому, как они работают или функционируют в экономике, мы можем назвать *Функциональными Финансами*… Правительство должно корректировать уровень расходов и ставки налогообложения так, чтобы общий уровень расходов в экономике был не выше и не ниже достаточного для достижения полной занятости при данном уровне производства в текущих ценах. Если средством достижения этих целей является дефицит, больший уровень заимствований, «печатание» денег и тому подобное, то это само по себе ни хорошо, ни плохо, это просто средства достижения конечной цели – полной занятости и ценовой стабильности…» [19, с. 11] (*перевод авт.*).

Таким образом, наука о функциональных финансах не концентрируется на достижении финансовой стабильности самой по себе, а вписывает государственную финансовую политику в ряд мер общей экономической политики, направленной на достижение макроэкономических показателей в виде полной занятости при данном уровне производства.

В более поздней работе авторы дали развитие данной концепции, отметив, в частности, что налоговая политика не строится ради обеспечения государственных доходов. Само собой, авторы не отрицали необходимости формирования доходной базы и финансирования расходов, однако рассматривали налоговую политику и государственные заимствования не как «операцию фондирования», а как операцию по управлению резервами для воздействия на уровень процентных ставок и, как следствие, на экономическую активность и занятость.

Как вытекает из данного подхода, указанные авторы и их последователи в разработке методологии государственной финансовой политики, *во-первых*, не просто не отделяют ее от экономической, но считают составной частью системы достижения макроэкономических целей. Хорошим подтверждением этого является логика построения любого обзора развития финансовой и денежно-кредитной политики, выпускаемого, например, министерством финансов США или финансовым органом конкретного штата [18]. Исходным звеном всегда является прогноз развития американской экономики.

Во-вторых, финансовая политика рассматривается как средство достижения занятости при

текущем уровне производства, а не только как инструмент сглаживания конъюнктурных колебаний.

В-третьих (это можно считать существенным отличием от развития методологии финансовой политики в исследованиях российских ученых), авторы не склонны дискутировать на предмет разделения мер финансовой и денежно-кредитной политики, считая их единой системой регулирования экономической активности в стране, воздействующей на уровень процентных ставок и, соответственно, на уровень деловой активности в экономике и занятости. Последний тезис получил дальнейшее развитие в работах авторов, исследующих методологические аспекты государственной финансовой политики.

В этом плане стоит выделить работу С. Белл (Bell) под названием «Способны ли налоги и займы профинансировать правительственные расходы?» [17]. Автор поднимает и исследует вопрос о правомерности тезиса о том, что правительство финансирует свои расходы через комбинирование налогов и государственных займов. Вывод таков: на самом деле финансирование указанных расходов осуществляется посредством прямого создания «денег высокой мощности» (наиболее ликвидной части денежной массы). Экономист выделяет понятие «эффект создания резервов» [17, с. 6–7], подчеркивая значимость и приоритетность механизма запуска денежно-кредитной мультипликации при любых изменениях в государственной финансовой политике в области расходов или ставок налогов.

Логика данного механизма [17, с. 18–19] предельно проста и выглядит следующим образом:

1. Уплата налогов и приобретение частным сектором государственных облигаций «вымывает» банковские резервы. В результате ликвидные средства оказываются на счетах федерального казначейства.
2. В свою очередь правительственные расходы приводят к агрегированному росту банковских резервов.
3. Изменения общего уровня банковских резервов вызывают изменения в объеме имеющихся в распоряжении государства средств и приводят к трансформациям процентных ставок.
4. Происходит воздействие на уровень деловой активности.

Исследователь делает следующее заключение: «Налоги необязательно обеспечивают финансирование государственных расходов, когда они уплачиваются с использованием денег повышенной мощности (например, наличными денежными средствами или чеками). Чтобы правительство могло использовать эти деньги, они должны переместиться на счета казначейства в Федеральной резервной системе. Когда это происходит, банковская система теряет эквивалентный объем… резервов… Анализ в результате показывает, что правительственные расходы финансируются прямым созданием денег повышенной мощности, а налоги и продажа облигаций – это просто альтернативные средства, с помощью которых происходит «вымывание» из банковской системы и последующее уничтожение денег повышенной мощности… В свете этих выводов, вероятно, настало время для того, чтобы пересмотреть наши подходы к денежно-кредитной и финансовой политике, равно как и к рассмотрению налогообложения и государственных заимствований как операций финансирования государственных расходов» [17, с. 23–24] (*перевод авт.*).

Концепция второстепенной роли налогов и государственных займов как способов финансирования государственных расходов получила развитие в трудах многих зарубежных авторов. Например, Р. Рэй (Wray) выделил эту идею в виде нескольких последовательно развитых тезисов.

В частности, он подчеркнул, что в отличие от частных домохозяйств правительства не могут испытывать бюджетных трудностей, так как они обладают способностью выпускать собственную валюту (деньги повышенной мощности и казначейские облигации). По этой логике, чтобы что-то собрать, правительство должно сначала что-то потратить.

Далее ученый отмечает, что правительство не финансирует расходов налогами. Последние создают «продавцов товаров и услуг, приобретаемых правительством… С позиции правительства цель денежно-кредитной системы состоит в переводе реальных товаров и услуг из негосударственного сектора в общественный, чтобы достигать общественно полезных целей… иными словами, налогообложение стимулирует использование национальной валюты, так как в ней необходимо платить налоги, что, соответственно, обеспечивает спрос на эту валюту» [21] (*перевод авт.*).

Опровергает Р. Рэй и тезис об основном предназначении государственных заимствований как способе финансирования бюджетного дефицита и не разделяет мнения, что профицит бюджета вли-

яет на снижение уровня процентных ставок в силу того, что больше ресурсов становятся доступными финансовому сектору.

В целом можно констатировать, что зарубежные экономисты обратились к серьезному переосмыслению сути, целей и инструментов в науке об управлении государственными финансами. Хорошее подтверждение этого содержится в сборнике, опубликованном под эгидой программы развития ООН и получившем название «Новые государственные финансы. Отвечая на глобальные вызовы» [20].

В данной работе исследователи обращаются к проблемам проведения государственной финансовой политики с позиции глобализации и сочетания национального и наднационального элементов в выработке мероприятий в области управления государственными финансами; поднимают вопрос о финансовом суверенитете государств в связи с интернационализацией финансово-хозяйственных связей; раскрывают вопросы эффективности кооперации государств, в том числе в рамках наднациональных организаций.

Пожалуй, ключевым выводом, прямо или косвенно характерным для всех работ, является такой: в настоящее время уместно говорить о появлении отрасли знаний «Международные государственные финансы», в рамках которой по-новому идет осмысление государственной финансовой политики на национальном и наднациональном уровнях.

Таким образом, необходимость разработки и совершенствования национальной методологии государственной финансовой политики, кроме всегда стоящего в повестке дня вопроса о качестве мероприятий в рамках текущей финансовой политики, обусловлена следующими основными причинами:

– созданием методологической основы для подготовки национальных документов стратегического программного характера;

– обоснованием и разработкой инструментария государственной финансовой политики, адекватного современным глобальным вызовам;

– защитой интересов государства при использовании методологии, разрабатываемой в рамках наднациональных объединений.

Список литературы

1. *Балакина А.П. и др.* Финансы. М.: Дашков и К, 2012. 384 с.

2. Взаимосвязь современной теории и практики финансов / под ред. И.В. Ишиной, С.В. Фруминой. URL: http://www.itkor.ru/mag/monposob/source/monograph_K_11.pdf.

3. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. СПб, М.: 1882. Т. 4. С. 535.

4. *Захарченков С.П.* Советская теория финансов в контексте мировой финансовой науки // Бизнес Информ. 2011. № 8. С. 122.

5. *Ицкович Б.Ф.* Генезис теоретических и практических финансов // Финансы и кредит. 2009. № 18. С. 68–88.

6. *Кашкин А.В*. Анализ государственной финансовой политики до начала и во время кризиса 2008 г. // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2009. № 1. С. 6–13.

7. *Когденко В.Г., Мельник М.В., Быковников И.Л.* Краткосрочная и долгосрочная финансовая политика. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. 472 с.

8. *Колесов А.С.* О сущности эффективности финансовой политики. URL: http://openbudget.karelia.ru/books/conf2/d1.htm.

9. *Слепов В.А., Арсланов А.Ф.* Риски национальной финансовой политики // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2014. № 2. С. 75–80.

10. *Толстоноженко И.А.* О некоторых теоретических аспектах управления государственными финансами // Финансы и кредит. 2006. № 25. С. 52–56.

11. *Федулова С. Ф*. Финансы. URL: http://elibrary.udsu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/12556/2014441.pdf?sequence=1.

12. Финансы / под ред. В.М. Родионовой. М.: Финансы и статистика, 1994. 431 с.

13. Финансы и кредит / под ред. А.Ю. Казака. Екатеринбург: ПИПП, 1994. С. 125.

14. Финансы СССР / под ред. М. К. Шеремнева. М.: Финансы, 1977. 260 с.

15. Финансы, денежное обращение и кредит / под ред. М.В. Романовского, О.В. Врублевской. М.: Юрайт-Издат, 2006. 543 с.

16. *Фролова В.Б.* Финансовая политика государства на современном этапе // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 22. С. 14–22.

17. *Bell S*. Can Taxes and Bonds Finance Government Spending? // Working Paper № 244, July. Cambridge University, Jerome Levy Economics Institute, 1998.

18. *Cuomo Andrew M., Megna Robert L.* Economic, Revenue and Spending Methodologies.

URL: https://www.budget.ny.gov/pubs/supporting/MethodologyBook.pdf.

19. *Forstater M*. An Institutionalist Post Keynesian Methodology of Economic Policy with an Application to Full Employment. URL: http://www.cfeps.org/pubs/wp-pdf/WP18-Forstater.pdf.

20. The New Public Finance: Responding To Global Challenges. Ed. by Inge Kaul et al. New York, Oxford. Oxford University Press, 2006.

21. *Wray Randall L.* Understanding Modern Money: How a sovereign currency works. URL: http://www.levyinstitute.org/pubs/Wray_Understanding_Modern.pdf.

Financial Analytics: Science and Experience ***Economic Policy***
ISSN 2311-8768 (Online)
ISSN 2073-4484 (Print)

CONCEPTUAL APPROACHES TO STUDYING A FINANCIAL POLICY: A METHODOLOGY AND THE NEED FOR IMPROVEMENT

Irek G. NIGMATULLIN

Abstract

Importance Notwithstanding scientists sufficiently examine aspects of public finance management, financial mechanism, financial system fundamentals and principles of the State financial policy, there is still a lack of researches, which would pursue adapting the formulated theoretical and methodological concepts to contemporary life and its realities.

Objectives The research pursues examining conceptual approaches to formulating the State financial policy theoretically and methodologically. To reach the objective, the following task should be met: to discover and substantiate theoretical and methodological aspects of articulating the concept of *financial policy*, *State financial policy*; identify strengths and weaknesses of scientific schools of finance; substantiate and prove it is necessary to accentuate scientific approaches of the State financial policy methodology and the need to improve it; identify the specifics of examining the State financial policy from perspectives of foreign and scientific schools.

Methods The research systematizes scientific publications, researches by the Russian and foreign scholars, and presents a comprehensive evaluation of regulations on strategic development and public finance management.

Results I accentuate the key areas for improving the methodology of the State financial policy, i.e. developing a set of activities and steps to implement a mechanism for strategic planning and a system for monitoring the efficiency of performing State programs, long-term and federal special-purpose programs of the regions' economy; formulating the balanced development of budgetary, fiscal and investment policies considering the existing circumstances and their improvement under negative factors of macroeconomic volatility; articulating a strategy, objectives and tasks, programs for attracting investments in the region's economy in order to ensure the balanced development and production diversification.

Conclusions and Relevance I conclude that financial volatility requires improving and adjusting the priorities of the State financial policies aimed at developing effective measures and efficiency of its implementation in the long run.

Keywords: State, financial policy, type, methodology, scientific school, finance, tax

References

1. Balakina A.P. et al. *Finansy* [Finance]. Moscow, Dashkov i K Publ., 2012, 384 p.

2. *Vzaimosvyaz' sovremennoi teorii i praktiki finansov: kollektivnaya monografiya* [The relationship of the theory and practice of modern finance: a collective monograph]. Available at: http://www.itkor.ru/mag/monposob/source/monograph_K_11.pdf. (In Russ.)

3. Dahl V.I. *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* [The Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. St. Petersburg, Moscow, M.O.Vol'f Publ., 1882, vol. 4, pp. 535.

4. Zakharchenkov S.P. Sovetskaya teoriya finansov v kontekste mirovoi finansovoi nauki [The Soviet theory of finance in the context of the global financial

science]. *Biznes Inform = Business Inform*, 2011, no. 8, p. 122.

5. Itskovich B.F. Genezis teoreticheskikh i prakticheskikh finansov [The genesis of theoretical and practical finance]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2009, no. 18, pp. 68–88.

6. Kashkin A.V. Analiz gosudarstvennoi finansovoi politiki do nachala i vo vremya krizisa 2008 g [Analyzing the State financial policy before and during the crisis of 2008]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Science and Experience*, 2009, no. 1, pp. 6–13.

7. Kogdenko V.G., Mel'nik M.V., Bykovnikov I.L. *Kratkosrochnaya i dolgosrochnaya finansovaya politika* [Short-term and long-term financial policy]. Moscow, YUNITI-DANA Publ., 2010, 472 p.

8. Kolesov A.S. *O sushchnosti effektivnosti finansovoi politiki* [On substance of the efficiency of the financial policy]. Available at: http://openbudget.karelia.ru/books/conf2/d1.htm. (In Russ.)

9. Slepov V.A., Arslanov A.F. Riski natsional'noi finansovoi politiki [Risks of the national financial policy]. *Finansovyi zhurnal = Financial Journal*, 2014, no. 2, pp. 75–80.

10. Tolstonozhenko I.A. O nekotorykh teoreticheskikh aspektakh upravleniya gosudarstvennymi finansami [On some theoretical aspects of public financial management]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2006, no. 25, pp. 52–56.

11. Fedulova S.F. *Finansy* [Finance]. Available at: http://elibrary.udsu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/12556/2014441.pdf?sequence=1. (In Russ.)

12. *Finansy* [Finance]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 1994, 431 p.

13. *Finansy i kredit* [Finance and credit]. Yekaterinburg, PIPP Publ., 1994, p. 125.

14. *Finansy SSSR* [The USSR finance]. Moscow, Finansy Publ., 1977, 260 p.

15. *Finansy, denezhnoe obrashchenie i kredit* [Finance, money circulation and credit]. Moscow, Yurait-Izdat Publ., 2006, 543 p.

16. Frolova V.B. Finansovaya politika gosudarstva na sovremennom etape [The State financial policy at the present stage]. *Natsional'nye interesy: prioritety i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2010, no. 22, pp. 14–22.

17. Bell S. Can Taxes and Bonds Finance Government Spending? Cambridge University, Jerome Levy Economics Institute. *Working Paper*, 1998, July, no. 244.

18. Cuomo Andrew M., Megna Robert L. Economic, Revenue, and Spending Methodologies. Available at: https://www.budget.ny.gov/pubs/supporting/MethodologyBook.pdf.

19. Forstater M. An Institutionalist Post Keynesian Methodology of Economic Policy with an Application to Full Employment. Available at: http://www.cfeps.org/pubs/wp-pdf/WP18-Forstater.pdf.

20. Kaul I., Conceicao P. The New Public Finance: Responding To Global Challenges. New York, Oxford, Oxford University Press, 2006.

21. Wray Randall L. Understanding Modern Money: How a Sovereign Currency Works. Available at: http://www.levyinstitute.org/pubs/Wray_Understanding_Modern.pdf.

Irek G. NIGMATULLIN
State Assembly – Kurultay of Republic
of Bashkortostan, Ufa, Republic of Bashkortostan,
Russian Federation
nigmatullin.ireck@yandex.ru